

Приняв в 2005 году предложение продюсеров Майкла Дж. Уилсона и Барбары Брокколи и снявшись в 21-м фильме бондианы, Дэниэл Крэйг, с точки зрения фанатов агента 007, посягнул на святое, начав совершенствовать Джеймса Бонда и приближать его к народу. Его суперагент и пиво теперь пьет, и не бреется, и даже больше не говорит знаменитую фразу «Меня зовут Бонд. Джеймс Бонд», а ко всему прочему, он еще и блондин с голубыми глазами, что крайне нетипично для такого персонажа.

С Дэниэлом мы встретились на студии «Пайнвуд», где сейчас снимается 23-я часть бондианы «007: Координаты „Скайфолл“». Актер пришел для интервью рано утром в усадьбу, расположенную прямо на территории студии. Смотрелся он там очень органично, так как выглядел и держался совсем как английский аристократ, особенно благодаря джемперу, натянутому на рубашку с галстуком, и статной походке. Отвечать Дэниэл старался спокойно, но временами не удерживался и шутил, раздражаясь хохотом, а иногда даже использовал нецензурную лексику, рассказывая, как он не хотел ходить в спортивный зал и как мечтал о том, чтобы этот фильм о Джеймсе Бонде получился лучшим. Конечно, ведь у бондианы полувековая годовщина как-никак.

— **Какое влияние Лондон оказал на съемки фильма? Может показаться, что это более британский фильм в сравнении с другими «Бондами», так?**

— Да нет, это же только часть фильма. Просто когда мы снимаем в Лондоне, люди на улицах видят это и делают фотографии, которые попадают в прессу. Поэтому предполагают, что все действие фильма происходит в Лондоне, но это не так. Да, мы снимали в лондонском метро, нам также повезло снимать в Вестминстере. Но, например, в метро не разрешили снять сцену взрыва, так что пришлось делать в студии.

— **Чувствуете себя теперь более комфортно, снимаясь в качестве Бонда? Это ведь ваш третий фильм в этой роли.**

— Думаю, что нет. Да, я играл и в «Казино», и в «Кванте», но «Скайфолл» — это огромный новый опыт. И то, что к нам присоединился Сэм, и тот факт, что нам удалось хорошо проработать сценарий (так как мы очень давно начали им заниматься) — все это помогло мне подготовиться к новому Бонду. Сейчас я уже знаю, что это мой Бонд. Так что, когда я начинаю работать, хочу, чтобы он совмещал в себе и старых Бондов, и нового.

"До мудрости Джеймсу Бонду еще далеко"

— Он стал мудрее, да? Ведь в «Казино» он был еще новичок.

— О нет, до мудрости ему далеко! У самого-то фильма мудрость заключается в том, что у нас был отличный сценарий, подкрепленный гениальными актерами. Мы же должны были им дать хороший текст, с которым они могут играть. Нам так повезло и с Хавьером Бардемом, который присоединился к группе, и с Джуди Денч, конечно. Понимаете, столько невероятно одаренных людей играют вместе со мной, так что в фильмах о Бонде чувствуется некоторое движение вперед. Для меня, актера, это очень важно. Я играю с их историями, которые пересекаются с моей. Скорее всего, это не связано с тем, что герой становится мудрее и старше.

— Чем для вас эта часть бондианы отличается от предыдущих?

— Я не думаю, что могу в данный момент говорить об этом, так как мне придется долго углубляться в детали. Но теперь у меня появилась уверенность, но не какого-то финансового плана, а уверенность в истории и нашей команде, особенно с таким потрясающим режиссером. Было так здорово, надеюсь, что и зрители это почувствуют.

— У бондианы 50-летняя годовщина. Было ли какое-то особое давление при производстве в этот раз?

— Определенное давление есть всегда! У нас же есть аудитория и, к счастью, много фанатов, им не терпится посмотреть следующего «Бонда», у них большие ожидания, которые нам хочется оправдать, если и не превзойти. Нам хочется, чтобы это был самый лучший «Бонд» за всю историю, и, мне кажется, он таким и будет. Чувствую это. Я имею в виду, посмотрите на Сэма, актеров и отличный сценарий. И так как наши зрители ждут от нас лучшего «Бонда», мы попытаемся удовлетворить их надежды. А вообще, знаете, фильм сам за себя ответит, давайте просто посмотрим, что на это скажут люди.

— В такой юбилей отдаете ли вы должное предыдущим сериям бондианы, их истории?

— Знаете, мы не получаем напоминки каждые десять минут о том, что это будет

50-летие бондианы! Мы делаем фильм, а у него есть история, которую нужно рассказать, и это самая важная часть. Не совру вам, если скажу, что мы знали и помнили о существовании других «Бондов». Мы ведь все здесь их фанаты: и я, и Сэм, и все люди, работающие здесь. Каждый хотел что-то привнести от себя. Что-то, что мы помним еще со времен тех «Бондов». Каждый хотел вспомнить, что было раньше. И мы, конечно, должны были добавить что-то из прошлых фильмов, это ведь уже традиция как-никак. Мы просто попытались обыграть старые истории.

— Вы как-то рассказывали, что чувство юмора — неотъемлемая часть самого Бонда. Развили ли вы его в этой части?

— Да, даже слишком. Я взял на себя этот риск. Хотя в таком деле с юмором надо аккуратнее. Я не хочу сейчас критиковать предыдущие свои фильмы о Бонде. Мы их сделали. У нас была история, которую нужно было рассказать, она была серьезной. Но нужно все-таки располагать сценариями, в которых есть какая-нибудь комедийная основа. Для меня комедия и Бонд, вообще любой фильм, содержащий экшн, должны пересекаться. Но эта самая комедийная линия должна быть продумана заранее, ее нельзя просто придумывать на площадке. Вот мы работали над сценарием целых два года, у нас все было продумано до мелочей. В этом фильме мы смогли совместить много разных элементов, которые не были заметны в предыдущих частях. Здесь будут вещи, которые обычно не ожидаешь увидеть в фильмах об агенте 007.

"Мы просто попытались обыграть старые истории"

— Можете привести пример?

— Нет, факты об агенте 007 — строжайшая тайна, вы что!

— Какова динамика общения между вами и персонажем Хавьера Бардема?

— Если с актерской точки зрения, то это одно. Я встретил Хавьера два с половиной года назад на каком-то благотворительном вечере в Лос-Анджелесе. Я тогда просто подошел к нему и спросил: «Хочешь сняться в бондиане?» И он сказал: «Да, а что? Я же его фанат!» Представляете, так и было! Мне кажется, что вот так это и должно происходить — надо просто подходить и спрашивать! И никто не говорил мне, что может быть по-другому. Я, если честно, научился этому от Барбары Брокколи. Она очень настойчива. А Хавьер — просто прекрасный, невероятный и вообще гениальный актер. Еще в нем есть этот дух веселья, победы. Он пытается достичь цели, полностью отдается процессу. Я постоянно улыбаюсь, когда он на площадке. Это так здорово, когда такие актеры играют вместе с тобой. Барбара шутит, что на площадке у нас с ним битва титанов.

— Хотели бы сыграть еще какого-нибудь персонажа в бондиане? Может, Сильву (персонаж Хавьера Бардема — Прим. авт.)?

— М-м-м, героя Джуди Денч, несомненно! А может, я просто хочу быть Джуди.

— Каждый режиссер приносит что-то новое в франшизу. Что такого привнес Сэм Мэндес?

— Сэм — великий актерский режиссер, вне сомнений. Но еще важна и та энергия, которую он излучает на площадке. Мы, актеры, все жутко ленивые. Извините, конечно, но это так. Здорово просто вот так прийти и поговорить с вами утром, но так-то мы здесь уже восемь месяцев. А энергия Сэма двигает нас вперед. Для нас в фильме важна история, но Сэм сделал героев настолько реальными и масштабными, насколько только возможно. Так что в этом «Бонде» получились самые зрелищные экшн-сцены. А Сэм делает невероятную работу. И у него к ней правильное отношение. Он делает все, что в его силах, этакий перфекционист. Я так счастлив, что он у нас есть. Он делает меня очень самоуверенным, уверенным в своем Бонде. Иногда приятно расслабиться на площадке, зная, что у Сэма все под контролем. Обычно я пытаюсь все контролировать, а Сэм дает мне сконцентрироваться на моей работе. И благодаря этому я могу наслаждаться процессом.

— Какая физическая подготовка требовалась в этот раз?

— Ой, да обычная фигня, извините за выражение. Я ходил в спортзал, занимался там и так далее. Нет, серьезно, я начал подготовку за три месяца до начала съемок. Да я и не был в плохой форме, потому что готовился к «Девушке с татуировкой дракона». Я был в спортивном зале на протяжении года, так что не могу больше даже говорить об этом. Как только я закончу съемки, единственное, что я собираюсь делать, так это покончить со спортивным залом и начать есть.

— Вы когда-то упоминали, что у вас есть личное представление о том, каким должен быть суперагент. Это уже ваш третий подобный фильм, чувствуете ли, что сформировали собственного Бонда?

— У меня никогда не было в голове того образа, каким должен быть Бонд. Мое единственное видение было следующим: мне дали возможность прийти и сыграть Бонда, нам дали на этот фильм деньги, так что мы должны выложиться на полную, и это все, чего я хотел, и я знаю, что и Барбара чувствовала то же самое. Это всегда и была моя единственная амбиция. Раз уж мне дали шанс, а также лучших сценаристов,

режиссеров, лучших актеров, то почему бы и нет? Почему нет? Мы должны сделать лучшее, что можем. Речь же идет о фильмах про Бонда, ради всего святого! Люди хотят прийти и посмотреть их, зрители их ждут с нетерпением, так что давайте выкладываться на полную. Это единственный взгляд, который я когда-либо разделял на этот счет.